

МАТЕРИАЛЫ

УДК 069(082)»1931»

В. Г. Ананьев

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ШМИТ И СБОРНИК «МУЗЕИ: МЕЖДУНАРОДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВОПРОСУ РЕФОРМЫ ПУБЛИЧНЫХ ГАЛЕРЕЙ» (1931 г.): У ИСТОКОВ «МУЗЕЙНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Хорватский музеолог Иво Мароевич считал выход в свет двухтомника «Музогеография», подготовленного по итогам Мадридской конференции 1934 г., рубежным событием в истории мировой музеологии, отделяющим протонаучную фазу ее развития от эмпирически-описательной¹. Другой хорватский ученый, основоположник хорватской теоретической музеологии и учитель И. Мароевича Антун Бауэр выделял в качестве этапového иной сборник, также вышедший в Париже в 1930-е гг. По его мнению, «первая музейная революция» была связана с публикацией в 1931 г. книги «Музеи: Международное исследование по вопросу реформы публичных галерей», объединившей статьи ведущих музейных специалистов мира и предопределившей профессиональное развитие музейного сектора (и, в частности, проблематику Мадридской конференции) на ближайшее будущее².

Инициатором подготовки этого сборника был Жорж Вильденштейн (1892 – 1963 гг.), знаменитый галерист, коллекционер и искусствовед. Как писал о нем известный французский искусствовед и музейный деятель Жермен Базен: «Вильденштейн мало путешествовал, предпочитая всем радостям жизни бальзаковский мир каталожных карточек, фототеки, библиотеки и пинакотеки; покидал он свои владения лишь для того, чтобы отправиться куда-нибудь, где выставлялась живопись ...»³. Обладая внушительным состоянием, Ж. Вильденштейн активно поддерживал научные исследования, так или иначе связанные с изящными искусствами. Уже в молодости он заявил о себе статьями, посвященными художникам XVIII в., а затем публиковал исторические документы, обнаруженные в архивах. Он считал, что искусствоведческие исследования обязательно должны основываться на исторических материалах. На его средства неоднократно проводились коллективные исследования, созданные по образцу больших семинарских групп, существовавших в межвоенное двадцатилетие при целом ряде американских университетов.

Занимался он и издательской деятельностью: был одним из редакторов старейшего в мире журнала по искусству «Газета изящных искусств», выходившего во Франции в

¹ *Maroević I.* Introduction to Museology: European Approach. München, 1998. P. 79-80.

² Вторую музейную революцию А. Бауэр связывал с тем влиянием, которое на музеи оказал общий кризис культуры конца 1960-х гг. и, в частности, студенческие волнения 1968 г. См.: *Bauer A.* [Mezinárodní anketa] // *Muzeologické sesity.* 1983. № 9. S. 9-17.

³ *Базен Ж.* История истории искусства: От Вазари до наших дней. М., 2008. С. 188.

1859 – 2002 гг. (в период Второй мировой войны журнал продолжал выходить в США, где находился тогда и сам Ж. Вильденштейн). В 1920-е гг. в Париже по его инициативе выходил журнал «Изящные искусства: Журнал художественной информации», главным редактором которого был Поль Витри, хранитель одного из отделов Лувра, признанный знаток французского монументального искусства. Журнал был посвящен музеям, историческим памятникам, выставкам и, в целом, художественной жизни. В 1929 – 1931 гг. он финансировал издание журнала «Документы: Вопросы археологии, изящного искусства и этнографии», близкого по своей идеологии кругам сюрреалистов и посвященного изучению культурных феноменов. Возглавляли журнал философ и писатель Жорж Батай, художественный критик Карл Энштейн и сотрудник этнографического музея Трокадеро Жорж-Анри Ривьер, ставший впоследствии одним из создателей «новой музеологии»⁴. При его финансовой поддержке также был опубликован целый ряд монографий и каталогов.

Ж. Вильденштейн принимал активное участие в издании журнала «Тетради республики словесности, науки и искусства», выходившего в Париже в 1926 – 1931 гг. Тематические номера этого издания были посвящены различным проблемам духовной жизни межвоенного двадцатилетия: противостоянию «чистого искусства» и искусства социально ориентированного, моде, положению библиотек, театру, спорту и т.д. Журнал обращался к экспертам в той или иной области с просьбой прокомментировать выбранную тему, а затем публиковал полученные материалы в тематических номерах. Руководил изданием нумизмат и литературный деятель Пьер д'Эспезель. Номер, вышедший в свет в 1931 г., был посвящен проблеме музеев и включал материалы масштабного международного проекта, проведенного под руководством Ж. Вильденштейна.

Этот объемный сборник (ок. 400 страниц) включал статьи 39 экспертов (музейных работников, архитекторов, политиков) из Франции, Германии, Италии, Испании, Нидерландов, СССР, Великобритании, США. Среди его авторов были знаменитый археолог Соломон Рейнак, искусствовед и один из создателей Международного бюро музеев Анри Фосийон, президент Королевской комиссии национальных музеев и галерей Великобритании виконт Эдгар Винсент д'Абернон, архитектор Огюст Перре, директор Пенсильванского художественного музея Фиске Кимбелл и др. В центре внимания авторов находилась проблема художественных галерей и их роли в жизни современного общества. Авторы-составители писали, что «у XX века есть все шансы заслужить эпитет «век музеев»». Отмечалось, что наряду с функцией хранения, практически единогласно всеми авторами сборника в качестве не менее важной, признавалась и функция просвещения. С одной стороны, авторы констатировали формирование особого «научного языка», связанного с музеологией. С другой же, – стремились ограничить споры лишь «основными техническими проблемами» и избегать «абстрактных рассуждений»⁵. Это соответствовало уровню развития музеологии, находившейся тогда на эмпирически-описательной стадии развития.

⁴ См., напр.: *Fleckner U.* Carl Einstein und sein Jahrhundert. Fragmente einer intellektuellen Biographie. Berlin, 2006. S. 331; *Gorgus N.* Le magicien des vitrines: Le muséologue Georges Henri Rivière. Paris, 2003. P. 36-37.

⁵ *P. E. d., G. H.* Avant-Propos // *Musées*. Paris, 1931. P. 5. (Les Cahiers de la République des lettres, des sciences et des arts. Vol. XIII). – Авторы предисловия – Пьер д'Эспезель и Жорж Илэр. Здесь и далее статьи из сборника «Музеи» цитируются по переводу, выполненному Верой Гаврииловной Бондарчук, которой я приношу свою искреннюю благодарность за помощь в работе над этой публикацией.

Авторы сборника исходили из представлений о необходимости организации любого художественного музея, сообразно тому принципу, который на рубеже XIX – XX вв. начал все больше проникать в музейную практику: разделению произведений искусства на две части. При таком разделении для публики экспонировались лишь наиболее выдающиеся произведения, а второстепенные – определялись в хранилища, предназначенные только для специалистов (сторонниками такого подхода были американец Бенджамин Ивс Гилман из Бостонского музея изящных искусств, немец Адольф Бернхард Мейер из дрезденского Королевского естественноисторического и антрополого-этнографического музея, англичанин Уильям Генри Флауэр из лондонского Музея естественной истории и др.). Этот принцип позволял структурировать то, что составители называли «хаосом предложений и идей», и вокруг него было построено все исследование. Среди основных вопросов, которые обсуждались на страницах сборника: 1) Дает ли принцип «двойного музея» галереям возможность выполнять задачу социального воспитания, которая предписывается им во все большей степени? 2) Надо ли уже сейчас обеспечить практическое применение этого метода? И, если да, то какими способами? Здесь на повестку дня вставал вопрос музейной архитектуры и организации экспозиционного пространства; 3) Каковы удачные примеры применения его на практике в разных странах и в разных культурных условиях? 4) Как этот принцип может быть применен во французских музеях?⁶

Общие итоги всего изложенного подвел в своей статье «О политике французских музеев» сам руководитель проекта Ж. Вильденштейн. Он отметил большое количество музеев, существующих во Франции, при этом подчеркнул, что в стране «... нет ни одного музея французского искусства, в то время как ни один французский музей не приспособлен к своей социальной роли»⁷. Им была сформулирована очень важная мысль о социальной значимости музея как социокультурного института, получившая широкое распространение и признание лишь на рубеже 1960 – 1970-х гг. и приведшая к изменению самого облика современного музея: «... музей не является мавзолеем, двойником статуй на площадях <...> Музей есть *полезная* институция. Он должен не только сохранять следы прошлого, но представлять его (т.е. прошлое. – В. А.) для удовольствия и просвещения толпы, в то же время, предлагая учащимся и эрудитам, причем в удобной форме, документы, в которых они нуждаются»⁸. Упорядочению существующей хаотичной ситуации в музейном мире может способствовать применение принципа «двойного» музея, соседство «галерей для исследований рядом с галереями для прогулок»⁹. Работа должна проводиться в рамках всей музейной сети страны так, чтобы «каждая провинциальная галерея могла бы стать художественным микрокосмом, способным представить в сумме всю историю искусства»¹⁰. При этом, не ограничиваясь лишь внутримузеевскими вопросами, Ж. Вильденштейн рассматривает и проблемы, которые сейчас принято относить к области музейного менеджмента и музейного маркетинга. Например, он заявляет: «Туризм и Искусства – это два предприятия, которые лишены смысла, если рассматривать их по отдельности. В действительности, они взаимно подкрепляют друг друга в резонах к существованию»¹¹.

⁶ Ibid. P. 6-9.

⁷ Wildenstein G. Pour une politique des musées Français // Musée. Paris, 1931. P. 369-370.

⁸ Ibid. P. 370.

⁹ Ibid. P. 371.

¹⁰ Ibid. P. 377.

¹¹ Ibid. P. 381.

И аргументирует свой тезис детальным разбором таких проблем, как входная плата в музеи, их бюджетирование или наличие эффективной рекламы. По целому ряду критериев это исследование значительно опережало свое время, и многое намеченное в нем реализовано было уже после Второй мировой войны при непосредственном участии Международного совета музеев (ИКОМ). Сложно утверждать, что сборник «Музеи» ознаменовал собой начало музейной революции, однако, не подлежит сомнению, что это был первый в истории широкомасштабный международный исследовательский проект, направленный на разработку вопросов совершенствования музейной практики.

Проект носил универсальный характер. Помимо представителей государств с либерально-демократическим устройством, в нем приняли участие и ученые из фашистской Италии, а так же коммунистического СССР. Интерес к последнему был вполне традиционен для Запада в межвоенное двадцатилетие. Как отмечает М. Кайо, статьи, посвященные работе советских музеев, публиковались в выходившем в Париже журнале «Музейон», печатном органе первой международной музейной организации, Международного бюро музеев, в 1930, 1932, 1934, 1940 и 1946 гг. В них освещались основы новой музейной политики в советском государстве, реорганизация центральных музеев (Эрмитажа, Русского музея), новое понимание образовательных задач, стоящих перед социалистическими музеями¹².

В сборнике «Музеи» СССР был представлен «точной и художественной» статьей Федора Ивановича Шмита «Музеи Союза Советских Социалистических Республик», которую составители отнесли к числу «наиболее значительных в томе»¹³. Нельзя сказать, что эта статья совершенно неизвестна отечественным исследователям. Ссылки на нее содержатся в вышедшей в 1934 г. книге коллеги Ф. И. Шмита по музейному делу, тогдашнего директора Эрмитажа Бориса Васильевича Леграна «Социалистическая реконструкция Эрмитажа»¹⁴. Автор, характеризуя сам сборник как «любопытный документ» современного состояния музейного дела Запада, выступает с резкой критикой основных положений статьи Ф. И. Шмита, отмечая, что СССР оказался представлен в этом проекте «статьей, дающей, к сожалению, ряд неверных установок в вопросах музейного строительства нашего Союза»¹⁵. Основной акцент в его критике сделан на той оценке, которую Ф. И. Шмит дает положению эстетики в системе ценностей советской культурной политики. Б. В. Легран прямо пишет о том, что «безбожно Шмит напутал в вопросах эстетики». Он занимает по отношению к ней нигилистическую позицию, «он отрицает значение лучших образцов старого искусства для повышения мастерства современных художников, отрицает значение шедевров искусства для наших музейных собраний, боится эстетической силы воздействия их на советского зрителя»¹⁶. По мнению Б. В. Леграна эта позиция

¹² *Callot M. La revue Mouseion (1927 – 1946). Les musees et la cooperation culturelle internationale. These d'Ecole des Chartes, Paris (mars 2011). P. 263-274.* – Я искренне признателен Мари Кайо, любезно позволившей ознакомиться с рукописью своей чрезвычайно информативной магистерской диссертации, посвященной журналу «Музейон».

¹³ *P. E. d., G. H. Avant-Propos. P. 9.* – Анализ основных направлений историографии, посвященной Ф. И. Шмиту, см.: *Сыченкова Л. А. Историографический образ Федора Шмита // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 3. С. 199-208.*

¹⁴ См.: *Легран Б. В. Социалистическая реконструкция Эрмитажа. Л., 1934. С. 20-30.* – За указание на эту работу приношу свою искреннюю признательность д. и. н. Л. А. Сыченковой (Казанский (Приволжский) федеральный университет).

¹⁵ Там же. С. 27.

¹⁶ Там же.

не имеет ничего общего с марксизмом-ленинизмом, а самому «Шмиту следует повнимательнее разобраться во всей проблеме культурного наследства, которую так настойчиво выдвигал Ленин»¹⁷. Тот не может понять, что «... изучать искусство не воспринимая его эстетически, это значило бы кастрировать искусство <...> без эстетического восприятия искусства – вообще нет искусства»¹⁸. Сущность марксистского подхода, по мнению автора книги, заключается в следующем: «Мы против исключительного, замкнутого эстетического подхода к произведениям искусства, против отношения к ним как к произведениям «чистого» искусства – но мы никогда не были ни противниками искусства, ни противниками эстетики»¹⁹.

В целом сама эта дискуссия находилась в русле широко распространенных в 1920-е гг. и свернутых с началом наступления на интеллектуальную жизнь страны после года «великого перелома» споров относительно возможности и пределов социологического подхода к культуре в целом и музейному делу в частности. Ф. И. Шмит принимал в этих дискуссиях самое активное участие²⁰. Одним из ярких проявлений духа первых послереволюционных лет стал его собственный проект «социального музея»²¹. В своем «нигилизме» по отношению к эстетике Ф. И. Шмит в этот период был отнюдь не одинок. Более того, можно утверждать, что идеи, сформулированные им в статье, «идушей на экспорт», достаточно точно отражали некоторые тенденции музееведческой мысли Советской России того периода. Как известно, Ленинградское совещание музейных работников, состоявшееся в апреле 1929 г., констатировало, что в художественных музеях «ни в коем случае не допустимы выставки уникамов и первоклассных мастеров»²². Получается, что «безбожно напутал», пользуясь определением Б. В. Леграна, не один только Ф. И. Шмит, но и множество советских музейных сотрудников! Конечно, в 1929 г. будущий директор Эрмитажа был еще весьма далек от музейного дела. В это время он находился на партийной работе. Представляется, однако, что только незнанием ситуации дело не ограничивается. Ведь дискуссия, упомянутая выше, в силу трагических условий окончательного оформления в начале 1930-х гг. тоталитарного государственного устройства и практически полного подавления свободы слова, имела и еще одно измерение, политическое.

Отношение Ф. И. Шмита к марксизму было достаточно сложным. Вероятно, он принадлежал к той категории «старых специалистов», которые искренне пытались примирить свои научные изыскания с новой доктриной, видя в ней возможный эпистемологический инструмент для познания общих закономерностей развития культурных феноменов. Разработанная Ф. И. Шмитом теория циклического развития культуры основным своим объектом как раз и имела такие общие закономерности. При этом марксистом ученый не был,

¹⁷ Там же. С. 28.

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Там же. С. 28.

²⁰ См., напр.: *Ананьев В. Г.*: 1) Из истории дискуссий 1920-х гг. об архивном документе как музейном предмете // *Отечественные архивы*. 2010. № 5. С. 3-11; 2) О некоторых проектах применения социологического подхода в музейном деле советской России 1920-х гг. // *Вестник РГГУ*. 2011. № 17 (79). Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». С. 275-283.

²¹ *Ананьев В. Г.*: 1) Проект «социального музея» Ф. И. Шмита: К дискуссиям середины 1920-х гг. о форме и задачах музеев (Ч. 1) // *Вестник архивиста*. 2012. № 1. С. 246-252; 2) Проект «социального музея» Ф. И. Шмита: К дискуссиям середины 1920-х гг. о форме и задачах музеев (Ч. 2) // *Вестник архивиста*. 2012. № 2. С. 251-260.

²² *Закс А. Б.* Из истории экспозиционной мысли советских музеев // *Труды Научно-исследовательского института музееведения и охраны памятников истории и культуры*. М., 1970. Вып. 22. С. 148.

о чем ему очень часто напоминали критики и оппоненты. В начале 1930-х гг. такие обвинения имели уже явно выраженный политический характер. В 1931 г. Ф. И. Шмит писал сыну: «Вывод сформулирован ясно в пенсионном отзыве: дворянин по происхождению, немарксист по убеждению, необщественник по работе»²³. Последствия такой «характеристики» не заставили себя долго ждать: 26 ноября 1933 г. ученый был арестован по делу «Российской национальной партии»²⁴. Книга Б. В. Леграна (как следует из выходных данных) была сдана в производство 13 ноября 1933 г., т.е. еще до ареста Ф. И. Шмита, но подписана к печати 28 декабря 1933 г. – более чем через месяц, после того, как ученый был арестован. Возможно столь резкая критика его «неверных установок» имеет с этим определенную связь. Впрочем, даже если это отчасти и так, желаемых результатов она не принесла. В августе 1934 г. Б. В. Легран был переведен с должности директора Эрмитажа в систему Академии художеств²⁵.

Этим, насколько можно судить, анализ статьи Ф. И. Шмита в отечественной историографии и ограничивается. Она упоминается в списке трудов ученого, опубликованном его дочерью, Павлой Федоровной Шмит²⁶, и в расширенном списке его печатных работ, подготовленном С. Л. Чистотиновой²⁷. Однако сколько-нибудь подробное представление о ней в отечественной литературе отсутствует. Представляется, что публикация ее русского перевода может способствовать расширению наших представлений о научном наследии ученого и его взглядах на музейное дело, актуальность которых сохраняется до сих пор²⁸.

Информация о статье

Автор: Ананьев Виталий Геннадьевич – канд. ист. наук, старший преподаватель, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет, v.g.ananiev@gmail.ru

Заглавие: Федор Иванович Шмит и сборник «Музеи: Международное исследование по вопросу реформы публичных галерей» (1931 г.): У истоков «музейной революции».

Абстракт: Статья посвящена малоизвестной работе выдающегося отечественного музеолога Федора Ивановича Шмита «Музеи Союза Советских Социалистических Республик», опубликованной в 1931 г. в Париже. Статья была включена в сборник «Музеи. Международное исследование по вопросу реформы публичных галерей», опубликованный под редакцией Жоржа Вильденштейна. Это был один из первых проектов масштабного международного исследования феномена публичного музея. Его участниками были видные ученые, музейные работники, архитекторы и политики из Европы и Северной Америки. Идеи, высказанные в нем, во многом опередили свое время и были реализованы ИКОМ уже после Второй мировой войны. Известный хорватский музеолог Антун Бауэр считал

²³ Цит. по: Басаргина Е. Ю. Ф. И. Шмит: материалы к биографии // Рукописное наследие русских византинистов / Под ред. члена-корреспондента РАН И. П. Медведева. СПб., 1999. С. 490.

²⁴ Там же.

²⁵ Жуков Ю. Н. Сталин: Операция «Эрмитаж». М., 2005. С. 60.

²⁶ Шмит П. Ф. Список печатных работ Федора Ивановича Шмита (1877 – 1941) // Византийский временник. М., 1976. Т. 37. С. 300. № 92.

²⁷ Чистотинова С. Федор Иванович Шмит. М., 1994. С. 195. № 95.

²⁸ См.: Шляхтина Л. М. Музейные инновации в ретроспективе музееведческих идей // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 44-49.

его знаком «первой музейной революции», окончательно закрепившей за музеем статус публичного института. В статье анализируется также реакция на основные положения статьи Ф. И. Шмита в самом СССР. В приложении опубликован перевод статьи Ф. И. Шмита на русский язык.

Ключевые слова: музей, музейная революция, музеология, Ж. Вильденштейн, Ф. И. Шмит.

Information on article

Author: Ananiev Vitaly Gennadievitch – Candidate of Science in History, Senior Lecturer, Russia, Saint-Petersburg State University, v.g.ananiev@gmail.ru

Title: Fyodor Ivanovitch Shmit and the volume «Museés. Enquête Internationale sur la réforme des galeries publiques. Paris, 1931»: Near the cradle of «museum revolution».

Abstract: The article is devoted to the little-known work of the outstanding Russian museologist Fyodor Schmit «Museums of the Union of Soviet Socialist Republics», published in 1931 in Paris. The article was included in the volume of «Museés. Enquête Internationale sur la réforme des galeries publiques», published under the editorship of George Wildenstein. It was one of the first large-scale international projects, directed to the research of the phenomenon of public museum. Its participants were prominent scholars, museum curators, architects and politicians from Europe and North America. The ideas expressed in this collection, much ahead of their time and have been implemented ICOM after the Second World War. Prominent Croatian museologist Antun Bauer considered this book as a sign of «the first museum of the revolution», finalizing a museum of the status of public institution. The paper also analyzed the response to the main ideas of Shmit article in the USSR. In supplement Russian translation of the article F. I. Schmit published.

Key words: museum, museum revolution, museology, G. Wildenstein, F. I. Shmit.